Г122
6

Александръ Эпфель

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

И

ИЗБРАНІЕ НА ПРЕСТОЛЪ БОЯРИНА

Михаила Θеодоровича РОМАНОВА

1613 г. – 21 Февраля – 1913 г.

Изданіе автора 1913 годъ.

Александръ Эпфель

Г122-6

СМУТНОЕ ВРЕМЯ И ИЗБРАНІЕ НА ПРЕСТОЛЪ БОЯРИНА МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА

1613 г.-21 ФЕВРАЛЯ-1913 г.

Изданіе автора 1913 годъ.

Тип. Ф. Гельбардъ, Новорадомскъ.

И

...дь публичная
...торическая
...отека РСФСР
№ 28933 1978г.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ И ИЗБРАНІЕ НА МОСКОВСКІЙ ПРЕСТОЛЪ БОЯРИНА МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА.

Послѣ царя Іоанна Васильевича Грознаго осталось два сына. Старшій изъ нихъ, Ѳеодоръ, вступилъ на престолъ, а младшій, царевичъ Димитрій, считался наслѣдникомъ бездѣтнаго Ѳеодора и жилъ въ гор. Угличѣ.

Ѳеодоръ, бывшій слабаго здоровья, большую часть времени проводилъ въ постѣ и молитвѣ, а управленіе государствомъ поручилъ брату своей супруги Ирины Ѳеодоровны, боярину Борису Ѳеодоровичу Годунову.

Годуновъ основалъ при Бѣломъ морѣ городъ Архангельскъ,—пристань для иностранныхъ купеческихъ кораблей, такъ какъ онъ старался поддержать начавшіяся при Іоаннѣ Грозномъ торговыя сношенія Русской земли съ иностранными государствами.

Онъ обратилъ вниманіе также на оскудѣніе государственной казны. Причиною оскудѣнія была

неисправная уплата податей и постоянное увеличеніе недоимокъ. Недоимки происходили отъ того, что крестьяне въ то время земли своей не имѣли, а нанимали землю у помѣщиковъ, а подати долженъ былъ платить помѣщикъ по числу числившихся у него крестьянъ.

Крестьяне въ то время имѣли право переходить отъ одного помѣщика къ другому въ какое угодно время, а потомъ въ Юрьевъ день, весной и осенью.

Вслѣдствіе того, что крестьяне переходили отъ одного помѣщика къ другому, помѣщикамъ часто приходилось платить подати за землю, которая была покинута крестьянами Особенно было трудно помѣщикамъ малоземельнымъ, у которыхъ крестьне жили неохотно. Эти помѣщики стали жаловаться. что не могутъ исправно платить подати и отбывать военную повинность.

Въ то время постояннаго войска не было, а въ случаѣ войны, каждый помѣщикъ обязанъ былъ выходить съ опредѣленнымъ числомъ вооруженныхъ людей.

Борисъ Годуновъ, видя, что переходъ крестьянъ лишаетъ возможности помѣщиковъ исправно платить подати и отбывать военную службу, уничтожилъ Юрьевъ день, т.-е. прикрѣпилъ крестьянъ

къ землѣ (1597 году). Тогда и сложилась извѣстная русская поговорка: „вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день“. Такъ было положено начало крѣпостному праву, уничтоженному 19 Февраля 1861 года по волѣ Царя-Освободителя Императора Александра II.

15 Мая 1591 года, въ то время, когда Борисъ Годуновъ управлялъ государствомъ, царевичъ Димитрій, жившій со своей матерью Маріей Нагой (второй супругой Іоанна Грознаго) въ гор. Угличѣ, гуляя со своей мамкой Волоховой, былъ раненъ сыномъ ея ударомъ ножа въ горло, а двое другихъ сообщниковъ, Битяговскій и Качаловъ, довершили злое дѣло, зарѣзавъ на смерть царевича.

Сбѣжавшійся народъ въ ярости растерзалъ убійцъ. Въ убійствѣ подозрѣвали Бориса Годунова; говорили, что онъ подослалъ убійцъ, чтобы самому послѣ бездѣтнаго Ѳеодора Іоанновича стать царемъ. Кровавая расправа съ убійцами уничтожила возможность раскрыть тѣхъ, кто направилъ ихъ на это злодѣяніе.

Царь Ѳеодоръ послалъ въ Угличъ для разслѣдованія дѣла архіепископа Геласія, боярина Василія Іоанновича Шуйскаго и боярина Клешнина, которые донесли царю, что царевичъ умеръ отъ

падучей болѣзни, а угличане совершили преступное самоуправство надъ людьми невинными, за что были наказаны.

13 Апрѣля 1605 года царь Ѳеодоръ скончался, и супруга его отказалась отъ престола и постриглась въ монахини.

Тогда духовенство, бояре и народъ предложили престолъ Борису Годунову.

Въ первые годы царствованія Бориса Годунова народъ его любилъ, но вскорѣ на Русскую землю обрушились разныя бѣдствія: голодъ, болѣзни и пр. Въ народѣ стали ходить слухи, что Богъ наказываетъ Бориса Годунова за убійство царевича Димитрія.

Борисъ сталъ подозрителенъ и жестокъ и по ложнымъ доносамъ сталъ подвергать тяжкимъ опаламъ особенно тѣхъ бояръ, которые были прежде близки къ престолу.

Пошли слухи, что царевичъ Димитрій не умеръ, а живъ и уѣхалъ въ Польшу. Говорили, что онъ тамъ выучился разнымъ наукамъ и идетъ съ большимъ войскомъ, чтобы свергнуть Бориса и занять его мѣсто. Русскій народъ такъ любилъ своихъ природныхъ царей, что очень обрадовался этому слуху, и вездѣ, куда-бы ни приходилъ царевичъ, встрѣчали его съ хлѣбомъ и солью и переходили

на его сторону. Вскорѣ узнали, что это ложный самозванецъ, но было уже поздно: Борисъ умеръ, а самозванецъ вступилъ на престолъ. Всѣстѣ съ нимъ наѣхало много католиковъ, которые помогали ему занять престолъ. Увидѣвши, что на престолѣ сидитъ самозванецъ, среди народа поднялся бунтъ. Москвичи бросились къ дворцу. Самозванецъ испугался. Хотѣлъ бѣжать, выпрыгнулъ изъ окна, но, вывихнувъ ногу, упалъ и не могъ скрыться, и тутъ же былъ убитъ.

Въ то время Россія едва не соединилась съ Польшей. Послѣ самозванца былъ выбранъ на престолъ бояринъ Василій Іоанновичъ Шуйскій. Онъ управлялъ государствомъ недолго. Бояре даже рѣшили было отдать престолъ польскому царевичу Владиславу. Но польскій король пришелъ въ Россію съ войскомъ, какъ непріятель, и хотѣлъ силою взять престолъ. Пошли сильные разбои: пришельцы грабили все, что попало. Москва была въ рукахъ поляковъ. Новгородъ присягнулъ шведскому королевичу, Казань и вятскіе города провозгласили себѣ другого царя; во Псковѣ появился новый самозванецъ. Россія погибала... Но тутъ появились два русскихъ человѣка, которые любили свое отечество. Это были Кузьма Мининъ и Князь Пожарскій.

II.

Раздался на соборной колокольнѣ первый ударъ коло-

кола, за нимъ другой... третій... Ожилъ Нижній-Новгородъ. Улицы закипѣли народомъ, всѣ стремились на площадь передъ лобнымъ мѣстомъ. Вдругъ народъ заволновался: на лобномъ мѣстѣ появился человѣкъ. Оборотясь къ соборнымъ храмамъ, онъ трижды перекрестился и, поклонившись на всѣ четыре стороны, обратился къ народу съ такими словами:

„Граждане нижегородскіе! Кто изъ Васъ не вѣдаетъ всѣхъ бѣдствій царства Русскаго? Мы всѣ видимъ его гибель и раззореніе, а помощи ниоткуда не ожидаемъ. Доколѣ злодѣямъ и супостатамъ напоять землю Русскую кровью братьевъ нашихъ? Доколѣ православнымъ стонать подъ игомъ иновѣрцевъ? Отвѣтствуйте, граждане нижегородскіе! Потерпимъ ли мы, чтобы царствующій градъ повиновался воеводѣ иноплеменному? Предадимъ ли на поруганіе пречистый образъ Владимірскія Божія Матери и честныя многоцѣлебныя мощи Петра, Алексія, Іоны и всѣхъ московскихъ чудотворцевъ? Покинемъ ли въ рукахъ иновѣрцевъ сиротствующую Москву? Отвѣтствуйте, граждане нижегородскіе!

Граждане и братья, — продолжалъ Мининъ. Неужели, умирая за вѣру православную, мы пожалѣемъ наше золото и серебро? А если и этого мало, — продадимъ все наше имущество. Пусть выступитъ желающій купить домъ мой. Съ сего часа онъ принадлежитъ не мнѣ, а Нижнему-Новгороду, и я самъ,

мы всѣ, вся кровь наша — нашему отечеству, Русской землѣ."

„Отдадимъ все наше имущество! Умремъ за вѣру православную и святую Русь!" загремѣли безчисленные голоса.

По окончаніи призыва Минина, открылись двери соборнаго храма, и Архимандритъ Ѳеодосій съ духовенствомъ, со св. иконами и церковными хоругвями вышелъ на городскую площадь. Раздался громкій благовѣстъ, и хоръ запѣлъ: „Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины". Мининъ и всѣ граждане преклонили колѣна.

Собравъ такимъ образомъ войско и разныя драгоцѣнности, Мининъ выступилъ на освобожденіе Москвы и оцѣпилъ Кремль съ сидѣвшимъ тамъ польскимъ гарнизономъ, терпѣвшимъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ.

Черезъ два дня поляки сдались. Въ Кремлѣ были открыты всѣ ворота, и духовенство, во главѣ съ архимандритомъ Діонисіемъ, а за ними войско, вошли въ Кремль. Въ Успенскомъ Соборѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

Теперь рѣшили выбрать себѣ царя, который бы правилъ государствомъ, какъ правили государи въ прежнее время. По всѣмъ городамъ были разосланы грамоты съ призывомъ пріѣхать выборнымъ людямъ для избранія царя на Московскій престолъ. Когда

всѣ выборные съѣхались, то назначенъ былъ трехдневный постъ. Постановили прежде всего не выбирать иноземца, а русскаго боярина. Когда начались выборы, то больше всего слышалось имя юнаго боярина Михаила Ѳеодоровича Романова, который въ то время жилъ со своею матерію въ селѣ Домнинѣ.

Родъ бояръ Романовыхъ, пришедшій въ Россію изъ Пруссіи въ 13 вѣкѣ, народъ особенно любилъ; при этомъ родъ ихъ не былъ запятнанъ никакимъ дурнымъ дѣломъ и приблизился къ престолу еще при царѣ Іоаннѣ Грозномъ Жена Іоанна Грознаго, Анастасія Романовна, была дочь воеводы Романа Юрьевича, оставившая по себѣ добрую память въ народѣ своимъ добрымъ вліяніемъ на Іоанна Грознаго. Брата ея Никиту Романовича народъ также очень любилъ; сына его Ѳеодора Никитича народъ любилъ за его большой умъ, которымъ онъ въ особенности отличался. Онъ имѣлъ при своемъ двоюродномъ братѣ — царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, такое значеніе, что тотъ передъ смертью будто-бы готовъ былъ передать ему свой престолъ.

Бояре Романовы при царѣ Борисѣ Годуновѣ попали подъ опалу и были сосланы. Всѣ сыновья Никиты Романовича были отправлены въ заточеніе. Лѣтопись говоритъ, что Александра удавили у Бѣлаго моря; Василій и Иванъ были сосланы въ Пелымъ, гдѣ первый умеръ отъ дурного обращенія съ нимъ.

Михаила держали въ подземной тюрьмѣ въ Ныробской волости. Ѳеодора же постригли въ монахи подъ именемъ Филарета, а жену его сослали въ заточеніе. Михаилъ Ѳеодоровичъ, будущій царь, со своей сестрой и теткой былъ сосланъ на Бѣлоозеро.

При Лжедимитріи I участь ихъ измѣнилась. Иванъ Никитичъ былъ возвращенъ изъ ссылки въ качествѣ якобы родственника Лжедимитрія. Филаретъ Никитичъ былъ посвященъ въ санъ митрополита Ростовскаго.

Въ началѣ выборовъ въ Земскій Соборъ пріѣхалъ Донской казакъ съ письмомъ, въ которомъ было указано, что царемъ слѣдуетъ быть Михаилу Ѳеодоровичу Романову. Итакъ выборные рѣшили выбрать на Московскій престолъ боярина Михаила Ѳеодоровича Романова.

Было отправлено къ нему посольство, чтобы вручить грамоту объ избраніи его Московскимъ царемъ. Долго мать юнаго Михаила отказывалась дать свое согласіе на вступленіе сына своего Михаила на престолъ, говоря, что онъ очень молодъ. Послы начали упрашивать Михаила и мать его, но потомъ стали грозить, говоря, что въ случаѣ отказа государство раззорится, и Богъ взыщетъ на Михаилѣ это раззореніе. Тогда мать Михаила, Марѳа Ивановна, согласилась.

Но поляки, узнавъ, что выбранъ на Московскій

престолъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, начали искать его, бродя по лѣсамъ маленькими отрядами, чтобы убить. Одинъ изъ такихъ отрядовъ, бродя по Костромскимъ лѣсамъ, встрѣтилъ одного крестьянина, по имени Ивана Сусанина, котораго просилъ довести ихъ къ Михаилу Ѳеодоровичу. Сусанинъ, понявъ, въ чемъ дѣло, отправилъ своего зятя, Богдана Сабинина, къ Михаилу предупредить о грозящей опасности съ совѣтомъ спасаться въ укрѣпленномъ Ипатьевскомъ монастырѣ, а самъ повелъ поляковъ по лѣсамъ.

Къ вечеру онъ ихъ заманилъ въ непроходимую чащу и въ сторону, противоположную монастырю. Поляки, понявъ замыселъ Сусанина, убили его.

Да будетъ же ему вѣчная память въ народѣ!

Такъ былъ избранъ на престолъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.

Александръ Эпфель.

Январь 1913 года.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ 1976г.

16897

ЦѢНА 5 КОП.